

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ананьева Дениса Анатольевича «Англо- и немецкоязычная историография истории Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки второй половины XIX – начала XX в.», представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Исследование различных аспектов (системы управления, социально-экономического развития, социокультурной ситуации, процесса колонизации и т.д.) освоения территорий Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки во второй половине XIX – начала XX в. уже не одно десятилетие является одним из магистральных направлений руссеевропейского сегмента англо- и немецкоязычной историографии. За это время в многочисленных западных научных центрах русистики и славистики (США, Канады, Великобритании, Германии) накопился значительный массив трудов (от монографий до диссертаций), требующих историографического осмысления. Кроме того, заявленная проблема позволяет по-новому взглянуть на историю противостояния советских и западных учёных – насколько справедливы были обвинения первых в адрес вторых в «клеветнических инсинуациях». Поэтому актуальность заявленной темы возражений не вызывает. Мы согласны с мнением автора диссертации, что «одна из актуальных задач историографии заключается в освещении истории распространения знаний (в том числе – научных) о Сибири и объяснение истоков бытующих о ней представлений, учитывая тот факт, что отечественные и зарубежные авторы зачастую высказывают диаметрально противоположные взгляды на различные проблемы сибирской истории» (С. 4).

Структурное построение работы логично и определяется целью и задачами исследования. Во введении присутствуют все необходимые для диссертационного исследования элементы: актуальность, историография

проблемы, характеристика источниковой базы, научная новизна и теоретическая значимость, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, практическая значимость работы, аргументирована достоверность выводов, подробно раскрыт методологический инструментарий, приведены сведения об апробации результатов работы. Выносимые на защиту основные положения обоснованы и соответствуют заявленной теме. Для обширного историографического обзора, разделённого на четыре тематических блока, характерна объективная оценка комплекса работ отечественных советских и современных авторов, а также англоязычных и немецкоязычных учёных. В целом, представлен весьма квалифицированный анализ историографии изучения истории Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки в отечественной и западной исторической науке, и по его итогам сделан обоснованный вывод об отсутствии специальных комплексных работ по указанной проблеме.

В тоже время вызывает сомнение необходимость обширного экскурса предпринятого Д.А. Ананьевым, в историю развития методологии исторического знания (С. 42-54). Вместо этого, думается, можно было подробнее описать заявленный для раскрытия темы методологический инструментарий. Еще более это касается источниковедческого раздела диссертации. Зачем автор пространно описывает источниковедение историографии вообще, классификацию, виды и типы историографических источников в целом, различные точки зрения (с. 58-75) – непонятно.

Первая глава диссертации посвящена рассмотрению организации сибиреведческих исследований в зарубежных научных центрах конца XIX – начала XXI в., теоретико-методологических подходов западных историков-сибиреведов, репрезентативности источниковой базы их трудов. Д.А. Ананьев приводит внушительный список английских, американских, немецких и др. центров русистики и славистики (например, Школа русских исследований в Ливерпульском университете, Школа славянских и восточноевропейских исследований, Британская ассоциация славянских и восточноевропейских

исследований, Центр российских и евразийских исследований, Институт полярных исследований им. Р.Ф. Скотта, Институт Восточной Европы, Гарвардский, Стэнфордский, Йельский, Гавайский, Калифорнийский университеты), подробно освещает их становление и развитие, останавливается на персоналиях основателей и ведущих исследователей.

Характеризуя источниковедческий аспект западного сибиреведения, диссертант справедливо отметил, что «для зарубежных специалистов работа в архивах и библиотеках Российской империи, а затем СССР, была, как правило, сопряжена с множеством трудностей, зачастую непреодолимых <...>» (С. 129). Поэтому насущной являлась задача формирования собственных библиотек и архивных коллекций. Делалось это посредством самостоятельного поиска, а также покупок у русских библиофилов и эмигрантов. Среди лидеров были Библиотека Конгресса, Гуверовский институт войны, революции и мира, Национальный архив Соединенного Королевства, Британский музей, библиотека Оксфордского университета и др. Шлюзы немного приоткрылись в середине 1950-х – 1970-е гг., когда некоторые западные историки получили ограниченный доступ в центральные советские архивы и библиотеки. В постсоветское время возможности значительно расширились. Появилась возможность плодотворно работать не только в центральных библиотеках и архивах, но и в региональных, знакомиться с колоссальным массивом печатных изданий, с трудами российских исследователей. Современную источниковедческую ситуацию в западном сибиреведении автор определяет как неоднозначную. С одной стороны, новые материалы позволяют расширить исследовательское поле, уточнить, скорректировать прежние оценки и выводы или же пересмотреть их. С другой – западные историки по-прежнему склонны доверять своим соотечественникам больше чем российским коллегам, несмотря на то, что многие работы писались десятилетия назад.

Раскрывая методологические основы изучения истории Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки второй половины XIX – начала XX в. в западной историографии, Д.А. Ананьев представляет богатую палитру различных

методов и подходов: концепция «русской восточной экспансии», теория «колонизации», теория «фронта», концепция модернизации, геополитическая теория «хартленда», цивилизационная теория, «постколониальный подход». На современном этапе сибиреведческие исследования носят, как правило, «междисциплинарный характер, объединяя методы новой социальной истории, культурной антропологии, имагологии и других научных направлений» (С. 177).

Между тем позволим себе не согласиться с тезисом соискателя о том, что действительно значимый для русистики профессор М.М. Карпович «стал основателем школы "интеллектуальной истории"» (С. 113). Его курс лекций по интеллектуальной истории России (см. Карпович М.М. Лекции по интеллектуальной истории России (XVIII – начало XX века). М.: Русский путь, 2012. 352 с., ил.) посвящён общественно-политической мысли. Русский исследовательский центр Гарвардского университета, у истоков которого стоял М.М. Карпович, специализировался, преимущественно, на изучении русского радикализма второй половины XIX – начала XX в., российских революций и гражданской войны.

Во второй главе диссертации анализируются проблемы управления, общественно-политического и социокультурного развития дореволюционной Сибири в освещении англо- и немецкоязычной историографии. Автор приводит внушительный список тем и направлений в разное время интересовавших западных сибиреведов. Это формирование сибирской управленческой и бюрократической системы, ведущей начало от реформ М.М. Сперанского, взаимоотношения «центр-окраина», политика в отношении коренного населения, штрафная колонизация, специфика пенитенциарной политики государства в данном регионе, система управления сибирской ссылкой, социальный, этнический и гендерный состав каторжан и ссыльнопоселенцев, областничество, региональное и национальное самосознание сибирских народов, понятия «сибирская культура», «сибирская идентичность», научное изучение региона посредством экспедиций и частного характера, роль РПЦ в

процессе сибирской колонизации и т.д. Д.А. Ананьев верно констатирует, что существенному расширению в последние десятилетия источниковой базы, а значит и исследовательского поля сибирской англо- и немецкоязычной историографии, способствовала плодотворная работа западных специалистов в российских архивах.

В общем, на наш взгляд, диссертанту удалось представить разнообразный спектр тем, к которым обращались западные историки при рассмотрении вопросов управления, общественно-политического и социокультурного развития дореволюционной Сибири второй половины XIX – начала XX в., показать процесс изучения в его эволюции и развитии, объяснить причины популярности и актуальности тех или иных проблем в определенные хронологические отрезки.

В третьей главе диссертации рассматриваются проблемы аграрного, промышленного развития Сибири во второй половине XIX – начале XX в., изменения её транспортной инфраструктуры в освещении англо- и немецкоязычной историографии. При этом отмечается, что по объективным причинам долгое время не вовлекались в научный оборот архивные материалы. Это сказывалось на глубине и уровне исследований. Д.А. Ананьев фиксирует значительное количество тем, интересовавших, английских, американских и немецких сибиреведов (социальная мобильность, аграрная колонизация, организация землеустроительных работ, отношения переселенцев со старожилами, крестьянская община, повседневность, транспортная инфраструктура, строительство и эксплуатация Транссибирской магистрали т.д.) В тоже время не получили должного освещения проблемы «урбанизации региона, развития торговли, промыслов и промышленности, финансово кредитной сферы <...>» (С. 355). Количество приведённых примеров по каждому из выделяемых направлений, свидетельствует о глубокой проработке соискателем данного аспекта, показывает его обширную эрудицию, и что немаловажно, историографическую включённость в предмет исследования.

Отдавая должное скрупулёзности и научной педантичности диссертанта, заметим, что мы не встретили в работе оценок в западной сибиреведческой историографии деятельности комиссии барона М.Н. Медема, созданной при Министерстве государственных имуществ для разработки проекта земельного устройства сибирских крестьян согласно указа от 24 ноября 1866 г. Или же их не было? Думается, данный момент следует пояснить.

Проблемам изучения истории Дальнего Востока второй половины XIX – начала XX в. в западном сибиреведении посвящена четвёртая глава диссертации. Автор подробно разбирает историографию присоединения Приамурья и Приморья, дипломатических отношений с Китаем, подготовки и подписания Айгунского, Тяньцзиньского и Пекинского договоров, дальневосточной политики Российской империи, противостояния России и Японии, социокультурного развития дальневосточного региона, штрафной колонизации острова Сахалин, социальной миграции, аграрного развития, роли Н.Н. Муравьева-Амурского, С.Ю. Витте в этих процессах и т.д. Знакомство с главой убеждает, что в западных исследовательских центрах продуктивно и плодотворно изучалась и продолжает изучаться история дореволюционного Дальнего Востока. Причём здесь уже западные учёные долгое время имели свои преимущества, заключавшиеся в возможности работать в японских, китайских, американских архивах, то есть знать взгляд «с другой стороны».

Между тем, оценивая книгу эмигранта Д.Ю. Левина (Даллина) «Возвышение России в Азии» ("The Rise of Russia in Asia"), Д.А. Ананьев прибегает к эпитетам: «изобилующей неточностями» (с. 365), «изобилующей ошибками» (с. 404), но не приводит доказательств таких умозаключений. Хотелось бы, чтобы автор назвал несколько примеров для подтверждения.

Последняя, пятая глава диссертации, почему-то не разделённая на параграфы, касается освещения истории Русской Америки в англоязычной историографии. Начиная с Г.Х. Бэнкрофта, К.Л. Эндрюас и Г. Шевиньи, диссертант приводит внушительный список специалистов, занимавшихся выяснением причин русской колонизации Северной Америки, историей

Российско-Американской Компании, спецификой хозяйственного освоения региона, отношениями с местным населением. Львиная доля текста главы по праву занята описанием осмысления продажи Аляски: причин, мотивов, выгоды сторон, дискуссиям в правительственных кругах России и США. На с. 517 диссертации Д.А. Ананьев резюмирует спектр факторов, которые, с точки зрения западных исследователей, привели к заключению договора 1867 г. Их количество и разноплановость позволяет согласиться с автором, что «<...> по вопросу о причинах, обстоятельствах и последствиях подписания договора о продаже Аляски, следует признать, что оценки исследователей, прежде всего, зависели от общего понимания ими характера российско-американских отношений в период, предшествовавший продаже Аляски, от того, как интерпретировались эти отношения – в терминах сотрудничества или соперничества» (С. 518).

Однако не очень убедительно, по нашему мнению, выглядит объяснение соискателем причин отсутствия анализа немецкоязычных работ (С. 478). Не сбрасывая со счетов отсутствия традиции изучения истории Русской Америки, всё же собственный разбор немногочисленных немецкоязычных исследований по этой проблематике придал бы большей обоснованности выводу о воспроизведении в них результатов российских и англоязычных специалистов.

В заключении диссертации содержатся основные выводы. Они вытекают из исследования, четко сформулированы и не вызывают возражений.

Таким образом, несмотря на ряд дискуссионных моментов, научная новизна исследования Д.А. Ананьева сомнений не вызывает. Она состоит в том, что впервые осуществлено комплексное обобщающее исследование англо- и немецкоязычной историографии истории Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки второй половины XIX – начала XX в., представлена история создания и деятельности основных научных центров западного сибиреведения, проанализированы основные концепции и проблематика англо- и немецкоязычных исследований по истории Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки второй половины XIX – начала XX в., их теоретико-

методологическая и источниковая база, впервые проанализирован значительный круг историографических источников.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в возможности использования её материалов при подготовке учебных курсов и спецкурсов по истории России, отечественной и западной историографии, научных трудов и учебных пособий по истории Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки второй половины XIX – начала XX в.

Степень достоверности результатов диссертации Д.А. Ананьева определяется анализом изученности темы, репрезентативной и разнообразной источниковой базой, которая включает в себя разноплановые историографические источники, соответствием выбранной методологии, использованием специальных методов исследования, обусловленных его предметом, постановкой цели и задач.

Указанные выше недостатки не ставят под сомнение высокий научный, теоретический и методологический уровень работы и не влияют на её общую положительную оценку. Диссертация Д.А. Ананьева является крупной научной работой, которая вносит значительный вклад в исследование англо- и немецкоязычной историографии истории Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки второй половины XIX – начала XX в., служит отправной точкой для подобных исследований в дальнейшем.

Основные положения работы апробированы на 27 международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях. Автором опубликовано 50 научных работ по теме диссертации. Среди них одна авторская монография, раздел в коллективной монографии, 4 статьи в журналах, учтенных в базах данных WoS и Scopus, 19 статей в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ. Автореферат и опубликованные научные работы отражают содержание диссертации.

Диссертация Ананьева Дениса Анатольевича «Англо- и немецкоязычная историография истории Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки второй половины XIX – начала XX в.» соответствует всем требованиям,

предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора исторических наук, её содержание отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13 и п. 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 11 сентября 2021 г.), а её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Официальный оппонент

профессор кафедры истории и обществознания

Кузбасского гуманитарно-педагогического института

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,

доктор исторических наук

(07.00.09 – Историография, источниковедение и

методы исторического исследования), доцент

Худолеев Алексей Николаевич

24 апреля 2023 г.

Личную подпись доктора исторических наук, доцента А.Н. Худолеева заверяю

Начальник кадровой службы КГПИ КемГУ

Е.А. Гардер

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет»; 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6; (3842) 58-38-85; rector@kemsu.ru; www.kemsu.ru

Сведения о Кузбасском гуманитарно-педагогическом институте:

654041, г. Новокузнецк, ул. Циолковского, 23; (3843) 77-60-54; root@nbikemsu.ru; www.nbikemsu.ru